

ДИСКУССИЯ О ВОЗРОЖДЕНИИ ПРИХОДСКОЙ ЖИЗНИ В КОН. XIX – НАЧ. XX В.

Иерей Павел Лукин

(Минск, Минская духовная академия)

Конец XIX – нач. XX в. в Российской империи было временем реформ. Много в привычном народном быте менялось. Правительство стремилось повлиять на происходящие в обществе процессы и направить их в правильную сторону. На повестке дня стояли механизмы управления обществом, возможности влиять на мнение жителей Империи. Не последнее место в этом вопросе занимал православный приход. Главной задачей приходского священника всегда была работа с людьми и созидание крепкой общины. В 1914 г. в Российской Империи насчитывалось 41570 приходов. [3, с. 363] Реалии были таковы, что подавляющее большинство населения исповедовало Православие – принадлежало к «Господствующей» Церкви. Для государства, однако, всё более становилось заметно, что приход не исполняет должным образом своих общественных функций.

В начале XX в. в церковной среде началось активное обсуждение будущего Поместного собора, который должен был возродить многое в Церковной жизни, дать ей новый импульс к развитию. В 1906 г. было создано Предсоборное Присутствие – особый орган, который должен был осуществить очень сложную и важную подготовительную богословскую и каноническую работу. Отдельный IV отдел занимался вопросами приходской жизни, областью, где реформы назрели давно.

К исследуемому периоду право открытия новых приходов принадлежало исключительно епископу. Финансирование происходило без участия прихожан. Государственное жалованье церковному клиру отдалило их от народа, добровольные пожертвования перестали рассматриваться как важный доход. Простые люди всё меньше допускались к организации приходской жизни. К концу XIX в. всё это привело к кризису приходской жизни: приход теряет практически все свои внерелигиозные функции и перестаёт быть общинным центром. [2, с. 270-271] Многие традиции, связанные с приходской жизнью в это время теряются, посещение храма является скорее повинностью, чем добровольным волеизъявлением человека. Почти повсеместно пропала выборность

духовенства, характерная для допетровской эпохи. Исчезла замечательная традиция русской приходской общинности – совместные трапезы (братчины). [2, с. 271] Практически изжил себя институт церковных старост. В просветительской и благотворительной деятельности приход не участвовал. Единственным поводом для собрания прихода порой был сбор средств на строительство новых зданий или ремонт существующих. В итоге можно сказать, что приход теперь объединялся исключительно молитвенно-литургической жизнью.

Только в начале XX в. стали всерьез обсуждать пути выхода из приходского кризиса. В работе Предсоборного присутствия эта тема занимала важное место. Необходимость оживления приходской жизни констатировал еп. Стефан (Архангельский), председатель особого IV отдела: «Нашей задачей было оживление церковно-приходской жизни, привлечение к живому участию в общем церковном деле всех членов Церкви, в том числе и мирян, привлечение всего тела Христова к полноте жизни во Христе, объединение всех в дружной совместной работе на ниве Христовой... Оставление прихода *in statu quo* так, как было раньше, было бы с нашей стороны не только тем банкротством, в котором нас обвиняют, но и прямо делом зловредным». [3, с. 366-367] Действительно, состояние приходской жизни было близко к полному упадку и это, во времена революционных лет нач. XX в., не могло не вызвать опасений у церковных властей. Очень разумно отмечал еп. Финляндский Сергей «если церковным имуществом будет владеть и распоряжаться только церковная власть, общество может оказаться совершенно равнодушным, когда церковному имуществу будет угрожать опасность... Иное дело, если бы этим имуществом владел народ». [3, с. 367] Преосвященный предугадал развитие событий. С приходом к власти большевиков в 1917 году, церковное имущество было отобрано и здания разрушены или перепрофилированы. Это не встретило особенных протестов со стороны рядовых верующих, причина очевидна – они не считали это своим.

В попытках реформировать приходскую жизнь выделились два направления:

1. «Прогрессивное», выступавшее за «реформу снизу», за активизацию мирянского элемента в управлении приходом. Здесь наиболее активную позицию занимал А.А. Папков.
2. «Охранительное», консервативное, которые ратовали за «реформу сверху», за «предоставление приходу свободы, ограниченной каноническими нормами церковного устава, за сохранение единства прихода со священноначалием». [4] Представителем этой группы был известный канонист, преподаватель Казанской Духовной Академии И. С. Бердников.

А. А. Папков, известный церковно-общественный деятель, неославянофил, чиновник и губернатор одной из финских провинций, занимался вопросами древнерусского прихода, упадка приходской жизни в XIX в. и активной разработкой проектов его возрождения. [4] Именно он выразил основные позиции, по которым в дальнейшем продолжалась дискуссия в Предсоборном присутствии. Учитывая сложившуюся ситуацию вокруг Православной Церкви в связи с указом 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости», споры о возрождении прихода сосредотачивались вокруг «внешнеправового», юридического момента, который бы позволил уравнивать приходы официального исповедования с инославными. В целом, вся полемика о статусе и положении прихода до Предсоборного присутствия и в рамках его развивалась в парадигме реформирования приходской общины, заложенной в контексте «великих реформ» 60 – 70-х гг. XIX в. [4]

В ходе работы Присутствия был выработан «Проект нормального устава православных приходов в России». В нём чувствовалось влияние идей А. А. Папкова, который, по мнению А. Ю. Михайлова, «предлагал распространить опыт православных приходов Финляндии, основанный на протестантских принципах, на всю территорию коренной России без учета национально-культурных и религиозных традиций», [4] его решительным оппонентом стал И. С. Бердников, который сформулировал «Сепаратный проект устава православного прихода». Подход Папкова виделся им как сугубо юридический, при котором приход рассматривался как некая низшая структурная, статистическая единица и принцип государственно-церковной организации общества, в котором литургическая составляющая не играет главной роли. [4] В противовес Бердников, по мнению Михайлова, развивает богословский взгляд на приходскую жизнь в духе «епископской экклезиологии». Его формула гласит: «Приход составляет нераздельную часть епископии и подчинен епископу, как высшему своему пастырю. Ближайшее же пастырское руководство им принадлежит по поручению епископа, местному священнику». [5, с. 1] Бердников утверждал незыблемость епископской власти над приходом, что само по себе богословски правильно. Однако эта идея напрямую не решала проблему, связанную с выводом приходской жизни из кризиса.

Пассивность прихожан является предпосылкой для ослабления прихода. Именно об этом говорит Папков, когда критикует неправославную формулу об активном (посвященном) элементе в Церкви в лице клира и пассивном (непосвященном) в лице мирян. Сами понятия клира и мирян, используемые в традиционных учебниках, подразумевают глубинное разделение в обществе верующих, чего нет в учении Церкви. В своих рассуждениях, Папков ссылается на мнение священноисповедника Никодима (Милоша), выраженное

в его книге «Православное Церковное право». В ней сказано: «в Церкви все ее верующие члены святы и суть живые члены тела Христова и, как таковые, все верующие миряне, вместе с иерархию, составляют одно священство; своими молитвами при богослужении они вступают в таинственную сторону священнического служения; вместе со священником молитвенно призывают на литургии Духа Святого на принесенные дары; вместе с епископом молятся о сошествии благодати небесной на рукополагаемого. Одним словом, верующие миряне бывают соучастниками каждого общественного богослужения в церкви, принимая, таким образом, активное участие и в этой отрасли церковной власти, к которой в частности, призваны члены иерархии». [6, с. 247-248] Даже в классических учебниках идея «всеобщего священства» в Церкви (согласно 1 Петр. 2:9), не может быть отвергнута. Также в вышеупомянутой книге говорится о надлежащем месте мирян в других сферах церковной жизни - учительной и управленческой. [6, с. 247-248] Таким образом, вслед за Папковым, мы можем сделать вывод о том, что активность мирян в Церкви несомненно заложена. Причиной же роста приходского кризиса является незнание действительного учения Церкви.

Попытки изменить ситуацию и оживить приходскую жизнь, в официальных документах, концентрировались вокруг внешних форм существования прихода: проповедничество, благотворительность, юридический статус, устройство управления и т.д. Однако нигде не было сказано о возрождении Литургической жизни Церкви. Православное богословие было настолько парализовано влиянием схоластических форм и рациональных построений, что совершенно не могло возродить в себе ощущение присутствия живого Христа, чьи Святые Тело и Кровь преподаются верующим на Божественной Литургии. Сам факт того, что о церковной, приходской жизни спорят и рассуждают не священники, а люди не облеченные в сан, говорит о том, что традиционное семинарское образование, которое получали пастыри, потеряло связь с живой церковной традицией. Только оторвавшись от привычных взглядов на Церковь и переоценив многое, можно было выйти из кризиса.

Прежде всего, следовало обратиться к рассмотрению практики участия верующих в Таинстве Евхаристии. Причащение перестало рассматриваться как основа повседневной духовной жизни человека. При этом стали проявляться идеи освящения человека через всевозможные религиозные движения и знаки, вплоть до простого присутствия в храме на богослужении. Безынициативное отношение мирян к приходской жизни, проявилось, прежде всего, в их пассивном участии в богослужении, в Таинстве Евхаристии, в крайне редком Причащении Святых Тайн Христовых. Это неминуемо сказалось на увядании и «банкротстве» приходской жизни.

Эпоха литургического возрождения в её богословском смысле началась уже не в России, а в эмиграции. Там, учение о Церкви, было развито русскими профессорами, по большей части, преподавателями Свято-Сергиевского богословского Института в Париже.

Уйдя от государственного плена Церковь, сконцентрировала своё внимание на учении о Себе Самой, на экклезиологии. Прот. Николай Афанасьев пишет: «Священническое служение всех членов Церкви находило свое выражение в Евхаристическом собрании. Никто не мог принимать участие, по выражению псевдо-Ареопагита, в «священно-совершенной Евхаристии», не будучи поставлен в звание священника Бога Вышнего». [7, с. 4] Это поставление совершалось в Таинстве Крещения и Миропомазания. Центральным же местом жизни Церкви является – совместное служение благодарения. Таким образом, именно вокруг служения Евхаристии выстраивается правильное восприятие Церкви.

Для принципиального решения проблемы приходского кризиса и активизации мирян в Церкви, необходимо определить служения, в которых они могут участвовать. Согласно современному догматическому учению служение в Церкви выражается в трёх направлениях: священнодействии, управлении и учительстве.

О совместном священнодействии говорилось в цитатах еп. Никодима и прот. Николая Афанасьева. Следует добавить, что учение о всеобщем священстве в Церкви напрямую связано с главным таинством – Евхаристией. При изучении чина Литургии, видно, что все молитвы благодарения – общие, потому что не один священник приносит благодарение, но и весь народ. [7, с. 48] Область священнодействия не только открыта мирянам, но без их участия священнодействия не могут совершаться в Церкви. [7, с. 60] Служение предстоятеля (священника) на Литургии отличается от служения мирянина, оно иное, но само богослужение совершается только при их совместном действии.

Касаясь вопроса участия мирян в церковном управлении, следует упомянуть о Поместном характере управления Церкви и о его главе Епископе. Следует учитывать ту огромную ответственность, которая возложена на предстоятеля Церкви. С первых веков христианства епископ совершал управление совместно с народом Божиим, достигая с ним consensus т.е. согласия. Свт. Киприан Карфагенский пишет в одном из писем: «с самого начала епископства моего я положил за правило ничего не делать по одному своему усмотрению без совета вашего (пресвитеров) и без согласия народа». [Цит. по: 7, с. 64] Эти слова святителя показывают, что в Древней Церкви епископ действовал в среде народа, а не отдельно от него. Согласие подразумевает осведомленность народа о происходящем в церковном управлении и доверие к его главе - епископу. Во всех сферах

действия священноначалия важна прозрачность и открытость. Можно добавить, что всё это должно совершаться вокруг общего церковного собрания - Евхаристии, которое и есть действительное служение Церкви, где каждый действует не по своей воле, а по воле Божией.

Похожим образом решается и вопрос об участии мирян в учительном служении Церкви. 64 правило Трулльского собора гласит: «Не подобает мирянину пред народом произносить слово или учить, и тако брати на себя учительское достоинство, но повиноваться преданному от Господа чину, отверзати ухо приявшим благодать учительскаго слова, и от них поучаться божественному». [Цит. по: 7, с. 71] Исходя из этих слов, Церковь определила учительское служение исполнять епископу, как главному пастырю. Именно он имел право проповедовать на собраниях. Пресвитеры проповедовали в церквях с ведома и разрешения епископа. Народу в этой области принадлежит роль испытателя, т.е. свидетеля того, что поставленные Богом для учительства, не искажают истинного учения Церкви, а учат согласно воле Божией. В этом случае предполагается, что народ знаком с учением Церкви и для него истины, провозглашаемые на собраниях, являются близкими и понятными.

Таким образом, в воссоздании приходской жизни, следует начинать с раскрытия церковного вероучения в области экклезиологии. Именно здесь заложены инструменты к оживлению общинной жизни. Зараженная государственным юридизмом, церковная жизнь, потеряла настроение первохристианской общины, разучилась распознавать Духа Святого, живущего в Церкви. Это отразилось на радикальном размежевании клира и мирян, как «посвященных», обладающих юридическими правами совершать служение, и «непосвященных», не имеющих прав, а способных лишь получать их от священноначалия.

Оживление прихода должно быть напрямую связано с «Литургическим возрождением», которое неминуемо внесет желаемую активность в жизнь прихода.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: РБО, 2009. – 1300 с.
2. Стефанович, П.С. Приход и приходское духовенство. XVIII – XIX вв. / П.С. Стефанович // Православная Энциклопедия. – Москва: Церковно-научный центр Русской Православной Церкви «Православная Энциклопедия», – Т.: Русская Православная Церковь. – 2000. – С. 267-275.
3. Шавельский, Г., протопресвитер. Русская Церковь пред

- революцией / протопресвитер Г. Шавельский. – Москва: Издательство «Артос-Медиа», 2005. – 510 с.
4. Михайлов, А. Ю. Дискуссия о реформе православного прихода в начале XX в.: альтернативный проект И. С. Бердникова / А. Ю. Михайлов // Макарьевские чтения: материалы четвертой междунар. конференции, Горно-Алтайск, 21-22 ноября 2005 г. / под ред. В. Г. Бабина. - Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2005. [Электронный ресурс]. – 2005. – Режим доступа: <http://e-lib.gasu.ru/konf/mak/arhiv/2005/16.doc>. – Дата доступа: 21.10.2016.
  5. Папков, А. А. О благоустройстве православного прихода. С приложением проекта приходского устава / А.А. Папков. – Спб., 1907. – 64 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=4797983>. – Дата доступа: 19.10.2016.
  6. Никодим (Далматинский), епископ. Православное Церковное Право / епископ Никодим (Далматский). – Спб. : Издание В. В. Комарова, 1897. – 708 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/otechnik/books/original/15671-pravoslavnoe-tserkovnoe-pravo.pdf>. – Дата доступа: 21.10.2016.
  7. Афанасьев, Н., протопресвитер. Церковь Духа Святого / протопресвитер Н. Афанасьев. – Париж: Издательство «УМСА-PRESS». – 326 с.